

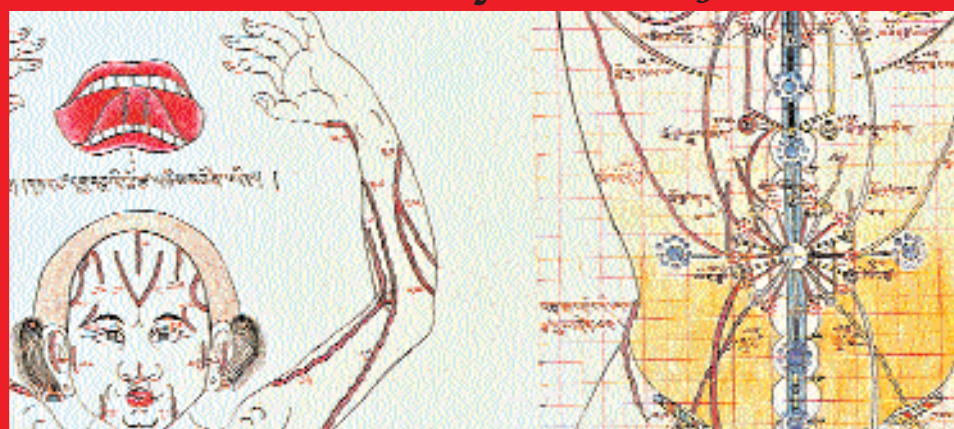

Наталья Болсохоева

Тибетская наука исцеления

Медицинские иллюстрации

Наталья Даниловна Болсохоева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Традиция создания медицинских атласов в Тибете имеет богатую и длинную историю. Первоначально появились разрозненные анатомические таблицы, выполненные на полотне и служившие наглядными пособиями для послушников, обучавшихся на медицинских факультетах тибетских буддийских монастырей. Таблицы были анонимными и составлялись крупнейшими тибетскими медицинскими авторитетами. Они строились по единой схеме: строение скелета человека, схемы расположения органов, кровеносных сосудов с их подробной топографией и точками кровопускания, прижигания и укальвания (иглоукальвания). Важной составной частью таблиц являлись изображения хирургических инструментов, изготовленных из золота, серебра, меди и стали, схемы «древа ме-

дицины» и лекарственного сырья природного происхождения (растительного, животного и минерального), применяемого тибетскими фармакологами для составления многокомпонентных препаратов. Основным источником лекарственного сырья служила богатейшая флора и фауна труднодоступных экологически чистых высокогорных регионов Гималаев, расположенных на высоте 5–6 тыс. метров над уровнем моря. В настоящее время проводится глубокое изучение высокоэффективных тибетских лекарственных средств естественного происхождения с целью их внедрения в практику современной медицины.

Начиная с VIII в., традиционные тибетские медики приступили к комплектации атласов к отдельным разделам тибетской медицины. В тибетских медицинских источниках имеется свидетельство об учебном атласе к главному руководству по теории и практике тибетской медицины «Чжуд-ши» (букв. «Четыре медицинских тантры»), который дошел до современных исследователей в творческой обработке выдающегося учёного и крупнейшего медицинского авторитета средневекового Тибета Ютогбы Ёnten Гонбо-младшего (1112–1203). Текст «Чжуд-ши» состоит из четырех томов, включающих 156 стихотворных глав, предназначенных для быстрого заучивания наизусть.

Накопленный за девять столетий иллюстративный материал явился прототипом для создания в XVII в. свода тибетских медицинских иллюстраций, состоящего из 79 цветных таблиц большого формата, написанных в традиции станковой тибетской живописи (*танка*) по единому композиционному принципу, в общей манере и технике исполнения. Финансирование многолетнего проекта по подготовке полного комплекта тибетских медицинских иллюстраций осуществлялось в течение почти шестнадцати лет из казны тибетского правительства, так как идейным вдохновителем проекта был гла-

ва исполнительной власти средневекового Тибета, крупный учёный и тонкий политик Дёси Сангье Гьятцо (1653–1705).

Тибетские источники свидетельствуют, что рисунки, входящие в корпус тибетских медицинских танок, нарисованы Лхобрагом Норбу Гьятцо, сделавшим контуры тушью, и Лхапа Геньеном, наносившим цвет.

Живописные произведения в Тибете выполнялись в соответствии со строго организованным буддийским художественным каноном, который на протяжении многих столетий остаётся неизменным. В конце XIX – начале XX в. с оригинального комплекта медицинских рисунков творческий коллектив тибетских мастеров, вероятнее всего в медицинском колледже Чагпори, сделал копию, которая в настоящее время хранится в коллекции музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова (инв. № 15, А 18–79, акт особых ценностей). Копирование «Атласа тибетской медицины» с оригинала, выполненного под руководством Дёси Сангье Гьятцо, проводилось, по всей вероятности, по инициативе А. Доржиева (1854–1938), игравшего исключительно важную роль при дворе XIII Далай-ламы Агван Тубтен Гьятцо (1876–1933).

Бурятские исследователи, занимающиеся в течение многих лет изучением этой версии медицинских *танок*, условно назвали её «Атласом тибетской медицины». Богатство его содержания и научная значимость как сокровищницы тибетского искусства настолько велики, что он включён в реестр федерального значения. Корпус «Атласа тибетской медицины» состоит из 76 (хотя порядковых номеров 77, таблица 62 утрачена) одноформатных таблиц, на которых представлено более десяти тысяч цветных рисунков. Картины «Атласа» характеризуются «плотным переводом» содержания научных трактатов «Чжуд-ши» и «Вайдурья-онбо» на язык изображений, часто представляющих собой символы, символические знаки

В статье воспроизводятся иллюстрации из «Атласа тибетской медицины» (М., 1994). Аннотации к рисункам составлены на основе оригинальных текстов «Атласа».

На иллюстрациях из «Книги объяснений (лист 20. глава 14) показано поведение человека в зависимости от времён года. Зимой рекомендуется натираться кунжутным маслом, есть мясные бульоны и жирную пищу.

и аллегории, с большим искусством разработанные в буддийской культуре.

Свод является богатой и красочной энциклопедией жизни средневекового тибетского общества. В нём в тесной взаимосвязи наглядно представлены все аспекты

материальной и духовной культуры тибетцев, содержится огромная информация для специалистов разных областей знания. Несомненно, «Атлас тибетской медицины» представляет собой выдающийся памятник искусства, вобравший в себя лучшие

на девять частей или граф, восемь из которых ориентированы по сторонам света: восточная, юго-восточная, южная, юго-западная, западная, северо-западная, северная и северо-восточная, а девятая графа находится в центре. При этом сетка для анализа мужской мочи обозначает верхний, или «мужской щит» черепахи. Считается, что очертания этого щита напоминают изображение ступы и символизируют «метод», или «мужское начало». Сетка же для анализа женской мочи изображает нижний, или «женский щит» черепахи. Считается, что очертания нижнего щита напоминают изображение лотоса и символизируют «мудрость», или «женское начало».

Каждая из граф «мужского» и «женского» щитов черепахи имеет своё наименование, связанное с пребыванием или сферой влияния тех или иных сверхъестественных существ, каковыми являются небожители, демоны, кладбищенские духи или духи полей, духи, связанные с предками больного или с самим больным, который своими действиями мог навлечь гнев этих существ.

традиции художественного мышления народов, населяющих обширное культурное пространство Центральной Азии.

В композиционном построении свода «Атласа тибетской медицины» выдержана строгая схема, главной идеей которой яви-

лось точное следование структуре и содержанию иллюстрируемых научных трактатов «Вайдурья-онбо» и опосредованно «Чжуд-ши», в котором «представлена наука врачевания в целом и нет того, что было бы упущено».

Лист 17 содержит иллюстрации к главе 7 «Книги объяснений»: от хорошей дорожной приметы – чаши, полной риса, до сна, предвещающего смерть из трактата «Свет луны». Они снабжены подписями, каждая в отдельности и по группам. Рисунки иллюстрируют содержание различных снов, которые возникают в зависимости от места превалирования той или другой физиологической энергии и направления движения сознания с током «пневмы».

Специалисты, занимающиеся исследованием столь важного и ценного источника, как «Атлас тибетской медицины», единодушно высказывают мнение, что иллюстрации памятника служили наглядным пособием для глубокого изучения теории и практики тибетской медицины. Однако трудно представить, что для освоения сложнейших теоретических и практических аспектов тибетской медицины использовались оригинальные таблицы «Атласа». Видимо, на медицинских факультетах пользовались копиями сводов, создаваемыми коллективным трудом тибетских профессиональных художников и учёных, чьи имена до нас не дошли.

Анонимность, за некоторым исключением, является характерной особенностью тибетского искусства. Профессиональные тибетские художники, а ими чаще всего являлись талантливые монахи, обучавшиеся под руководством энциклопедически образованных наставников и получившие от них определённые посвящения, предпочитали оставаться в тени. Они не указывали ни своих имён, данных им при рождении, ни монашеских имён, приобретённых в результате получения различных инициаций, необходимых для занятий теми или иными буддийскими науками, практикой и медита-

цией. В тибетской культуре имена являлись ключом для определения места рождения, происхождения, рода занятий, они свидетельствовали об успехах в изучении и постижении научных дисциплин, о принадлежности к той или иной традиции, а также к монастырю. Для тибетских мастеров важным считалось содержание памятников, а не авторство. Они старались подчеркнуть, что созданные ими художественные произведения являются творениями буддийских авторитетов, получивших разрешение на их исполнение из космоса.

«Атлас тибетской медицины» из коллекции Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова относится к наглядным учебным пособиям по всему курсу тибетской медицинской системы, основные положения которой изложены в двух иллюстрируемых источниках «Чжуд-ши» и «Вайдурья-онбо». Не исключено, что в конце XIX – начале XX в. копия «Атласа тибетской медицины» была доставлена в Цугольский дацан (Читинская область), считавшийся признанным центром высокой буддийской учёности и просвещения.

По свидетельствам традиционных медиков Даши Цыбикмитова и Балдан Дашиева, они изучали основы медицины по рисункам «Атласа» в Цугольской медицин-

ской школе. «Картины, – пишет П.Б. Балданжапов, – хранились в Цугольском дацане примерно до 1926 г. Затем по просьбе тогдашнего бандидо-хамбо-ламы Агвана Доржиева (1854–1938) были переданы главой Цугольского дацана Норбоевым Ацагатскому медицинскому дацану, созданному тем же А. Доржиевым».

Ацагатская медицинская школа, открытая в 1913 г., считалась самой большой на территории этнической Бурятии. В тридцатые годы в ней обучалось около шестидесяти студентов. По информации известного бурятского ученого и собирателя Г.-Д. Нацова, в 1937 г. школа была единственным центром тибетской медицины на территории расселения бурятского этноса. Высокий уровень образования в школе признавался не только крупнейшими медицинскими авторитетами из других бурятских *манба* (медицинских) дацанов, но и выдающимися русскими и советскими исследователями, имеющими мировое признание. Престиж Ацагатской школы был достигнут благодаря активной деятельности высокообразованных буддийских учёных А. Доржиева, Ч.-Д. Иролтуева (1843–1918), Л. Шагдарова (1869–1931) и Л.Д. Ендонова (1870–1937 ?).

Л.Д. Ендонов был родом из села Курба Заиграевского района. Вероятно, первоначальное образование в области буддийской философии и тибетской медицины он получил в Ацагатском дацане. Затем он отправляется в Ургу (ныне Улан-Батор) и продолжает углублённо изучать секреты тибетской медицины под руководством прославленных медицинских авторитетов Монголии.

Документы, хранящиеся в фонде редких книг и рукописей Музея истории Бурятии, содержат свидетельства, что в 1914 г. Л.Д. Ендонов упорно работал над переводом фундаментального трактата по теории и практике тибетской медицины «Чжудши» с тибетского языка на старо-монгольский. В возрасте двадцати семи лет (начиная с 1897 г.) Л.Д. Ендонов начал вести частную практику «по излечению различных болезней как среди русского, так и бурятского населения». С 1925 г. деятельность Л.Д. Ендонова непосредственно связана с Ацагатской медицинской школой и развитием глобального медицинского образования в рамках этого учреждения. Ему принадлежит заслуга во введении в учебный курс абсолютно новых для традиционного медицинского образования дисциплин, которые в то время были научно разработаны в европейской медицинской науке. Тонкий знаток тибетской медицины, талантливый организатор и художник Л.Д. Ендонов занимал пост директора Ацагатской школы, начиная с 1926 г. и вплоть до её закрытия в 1936 г.

Л.Д. Ендонову принадлежит заслуга в составлении адаптированного руководства по всему курсу тибетской медицины, источниковедческой базой для которого послужили многочисленные оригинальные тибетские медицинские письменные источники и богатейший иллюстративный материал «Атласа тибетской медицины», который до 1936 г. хранился в собрании Ацагатской медицинской школы. Фонд редких книг и рукописей Музея истории Бурятии располагает рукописью учебника, иллюстрированного его собственными

рисунками и написанного на старо-монгольском языке.

Л.Д. Ендонов внёс неоценимый вклад в составление учебного наглядного пособия по тибетской медицине и был инициатором масштабного проекта по созданию медицинских иллюстраций бурятскими художниками и медиками. В фондах Музея истории Бурятии хранится комплект из 65 разноформатных цветных таблиц медицинского содержания. Они представляют собой реферативные работы студентов Ацагатской медицинской школы, нарисованные на разрозненных альбомных листах минеральными красками, по тематике отдельных глав и разделов классических тибетских медицинских источников, включённых в обязательную программу образовательного процесса в Ацагатской медицинской школе.

На некоторых таблицах без указания имени и фамилии отмечено: «Ученическая работа хуварака Ацагатской медицинской школы». Подписи под изображениями даны либо на тибетском языке с переводом на старо-монгольскую вертикальную письменность, либо только на старо-монгольском языке, который считался до двадцатых годов прошлого столетия литературным языком бурят. Таблицы имеют разные размеры: 53x35, 43x20, 22x20, 29,5x34, 43x22 и нарисованы на бумаге русского производства. К сожалению, они не имеют авторской нумерации. На оборотной стороне в нижней части каждой таблицы стоит штамп Антирелигиозного музея, в верхней части – штамп с адресом музея и номер, который, видимо, та или иная таблица получила при поступлении в музей. В современных музейных инвентарных книгах листы имеют сквозную нумерацию с 1 по 65. На лицевой стороне почти на всех 65 листах стоит большая круглая печать Ацагатского тибетско-медицинского комитета и подпись директора Ендонова.

Студенческие работы в значительной степени относятся к практическим разде-

лам тибетской медицины, знание которых было необходимо для будущих *эмчи* (врачей). Листы рассматриваемого комплекта по содержанию можно разделить на две группы. К первой группе относятся таблицы анатомического содержания, а также изображения «древа медицины», представляющие собой детальное схематическое описание теории и практики тибетской медицинской системы в виде трёх корней с девятью корнями, сорока семью ветвями и двумястами двадцатью четырьмя листьями.

Здесь весьма уместно вспомнить легенду из жизни выдающегося тибетского медика, личного доктора короля тибетского централизованного государства Тисрондэвзана (годы правления 704–755) – Ютогбы Ёнтен Гонбо-старшего (708–833), которая явилась основой для изображений «Древа медицины» в наглядных пособиях.

Кратко её содержание сводится к следующему. Во время пребывания Ютогбы вместе с *дакини* (букв. «движущаяся по небу») Дордже Цемо, олицетворяющей женское энергетическое начало, связанное со знанием и интеллектом, в городе лекарств под названием «Прекрасный» в мифической стране Уддияна, где, по преданию, родился знаменитый индийский маг, основоположник старой школы тибетского буддизма Падмасамбхава, они увидели *дакини*, держащую в руке дерево с тремя корнями, девятью стволами, сорока пятью ветвями и двумястами двадцатью четырьмя листьями, двумя цветками здоровья и долголетия, тремя плодами преуспевания в *дхарме* (Учении), богатстве и счастье. На дереве сидел Верховный целитель – Будда медицины (Бхайшаджьягуру), Владыка бериллового сияния, испускающий яркие лучи, рассеивающие тьму неведения – страсть, гнев и невежество и излечивающие любое заболевание, вызванное нарушением равновесия трёх физиологических начал/энергий (санскритск. *доша*: ветер, жёлчь и слизь) по отдельности, либо их сочетаниями по два и всеми тремя вместе. Верховный целитель преподал медицинское учение, изложенное

На фрагменте из листа 37, иллюстрирующего главу 31 «Книги объяснений» «О практикующем лекаре», изображены: лекарь, не умеющий хорошо говорить; косноязычный старейшина; лекарь, не знающий способов лечения; стреляющий по мишени, находящейся в темноте; лекарь, не сведущий в диете и режиме.

в «Тантре основ», первом томе «Чжуд-ши», который представляет собой подробное схематическое изложение сути трактата.

Иллюстрации «древа медицины» включают изображения здорового и больного организма, причины и условия заболеваний, признаки болезней и их проникновение в организм человека, локализацию основных болезней, баланс и дисбаланс трёх физиологических начал. Кроме того, здесь указаны три способа диагностики – осмотр, исследование пульса, опрос больного – и методы лечения.

В корпусе студенческих работ Ацагатской медицинской школы анатомические таблицы составляют самую значительную по количеству группу. Анатомические таблицы содержат рисунки формирования тела, начиная с развития эмбриона, скелета человека, расположения кровеносных сосудов, нервных окончаний, видов костей, сухожилий, мышц, связок, жировых узлов; изображения внутренних органов, каналов с точным указанием их форм сечения, диаметров и размеров. На отдельных анатомических таблицах представлены изображения топографии внутренних органов на модульной сетке, где каждая квадратная клетка является модулем измерения. Таблицы даны с точным указанием каждого органа и его отдельных частей, что необходимо для проведения определённых процедур, в зависимости от того или иного заболевания. К таким процедурам относятся: прижигание, кровопускание, укальвание иглой – в тибетской практической медицине они называются жёсткими процедурами.

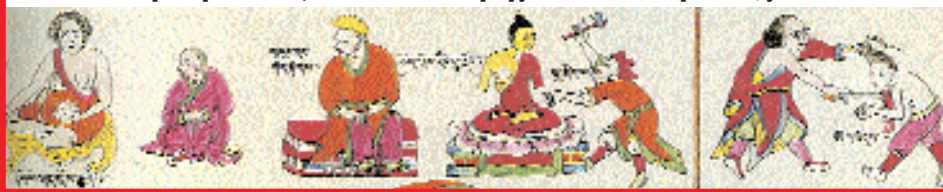
На анатомических таблицах изображены точки для термических процедур – прижигания и прогревания, наиболее эффективных средств лечения многих болезней, включая и хронические. Кроме того, на таблицах представлены иллюстрации сосудов кровопускания и точки укальвания иглой. Почти все сосуды для кровопускания парные, они симметрично располагаются на правой и левой сторонах голо-

вы, на правой и левой руках, на правой и левой сторонах тела. Указаны три непарных сосуда: родничок, сосуд носа и сосуд груди, а также названы сосуды для кровопускания в зависимости от характера заболевания. Укальвание иглой считается важным методом лечения при наружных и внутренних твёрдых опухолях, твёрдых опухолях почек, селезёнки и желудка. При этом следует обратить внимание, что одни процедуры проводятся горячей/раскалённой иглой, в то время как другие – холодной.

На таблице с изображениями хирургических инструментов нарисованы иглы разных размеров с указанием материалов, из которых они изготавливаются, так как при различных патологиях практикующие врачи применяют иглы из определённого материала. Студенческие работы содержат большой набор рисунков медицинского инструментария – зонды для поиска обломков и обследования ран на ногах и руках, тонкие зонды для определения переломов костей конечностей, зонды для исследования гнойных абсцессов; щипцы для извлечения инородных тел из костей, кровеносных сосудов, сухожилий, щипцы в форме изогнутых крючков для извлечения осколков, застрявших в костях; ланцеты для кровопусканий; полые иглы для выведения гноя и жидкостей из конечностей и изогнутые стержни, применяемые для прижигания. Инструменты делали из меди, сплава красной меди и золота, серебра и прочной стали хорошего качества. Бурятские врачи, также как и их тибетские предшественники, при изготовлении инструментария строго следовали размерам, детально описанным в памятниках тибетской письменной культуры. Так например, в «Чжуд-ши» говорится о круглом зонде длиной в шесть пальцев, о зонде длиной в двенадцать пальцев; о поллой трубке длиной в три пальца, о трубке длиной в десять пальцев, о роговидной трубке длиной в пять пальцев; о ноже длиной в восемь пальцев; о пиле с мелкими зубьями длиной в два пальца. Образцы медицинского

На фрагменте из листа 20, иллюстрирующего главу 13 «Книги объяснений», посвящённой нормам поведения здорового человека, следуя которым он обеспечивает себе благополучное существование и продлевает свою жизнь, изображены: медитативная практика; держаться подальше от тех, кто пренебрегает священными текстами и разрушает святыне изображения; убийство.

Древо медицины. Бумага, минеральные краски. Улан-Удэ. МИБ.

инструментария, применяемого в практике бурятских традиционных медиков, украшают коллекцию Музея истории Бурятии.

Традиционно на анатомических таблицах тибетские, монгольские и бурятские медики (*эмчи*) изображают точки прижигания и прогревания красным цветом, точки укальвания иглой – жёлтым, а точки кровопускания – синим.

Ко второй группе относится несколько таблиц. Это реферативные работы студентов Ацагатской медицинской школы, представляющие собой конспекты на тибетском или старо-монгольском языке отдельных разделов, глав и фрагментов из медицинских текстов, которые считались обязатель-

ными учебными пособиями по всему курсу тибетской медицины.

Трудно сказать, когда учебные работы были переданы в коллекцию музея. Возможно, они появились в фонде музея в 1936 г., когда Жалсан Жапович Жабон (1899–1971), работавший в то время ответственным инструктором республиканской организации Союза воинствующих безбожников (СВБ), а с 1952 г. по 1971 г. главным хранителем музея, доставил комплект «Атласа тибетской медицины», состоящего из 76 одноформатных таблиц, в Антираелигиозный музей, официальное открытие которого состоялось 8 ноября 1936 г.

В июле 2004 г. возрождённый в 1992 г. Ацагатский дацан и общественность Бурятии широко отметили 150 лет со дня рождения выдающегося бурятского деятеля А. Доржиева. В связи с юбилеем, согласно информации, полученной от С.Б. Бардале-

евой, сотрудницы Музея истории Бурятии, в дар дацану преподнесли ксерокопии в натуральную величину двадцати ученических работ, выполненных студентами Ацагатской медицинской школы. Художник В.П. Асхаев весьма искусно заключил таблицы в элегантные рамы со стеклом, благодаря чему они приобрели очень нарядный вид. Поэтапно ксерокопии остальных 45 таблиц будут переданы Ацагатскому дацану. Таким образом, комплект из 65 таблиц, созданный студентами Ацагатской медицинской школы в 1930-е годы, вновь будет служить наглядным учебным пособием для изучающих тибетскую медицину под руководством современных высококвалифицированных бурятских тра-

Фрагмент из листа 45, иллюстрирующего главу 71
«Необходимое для новорожденного, или собрание примечательного».

диционных медиков. Девять ученических таблиц, выполненных под руководством Л.Д. Ендонова, впервые демонстрируются на выставке в залах Музея истории Бурятии.

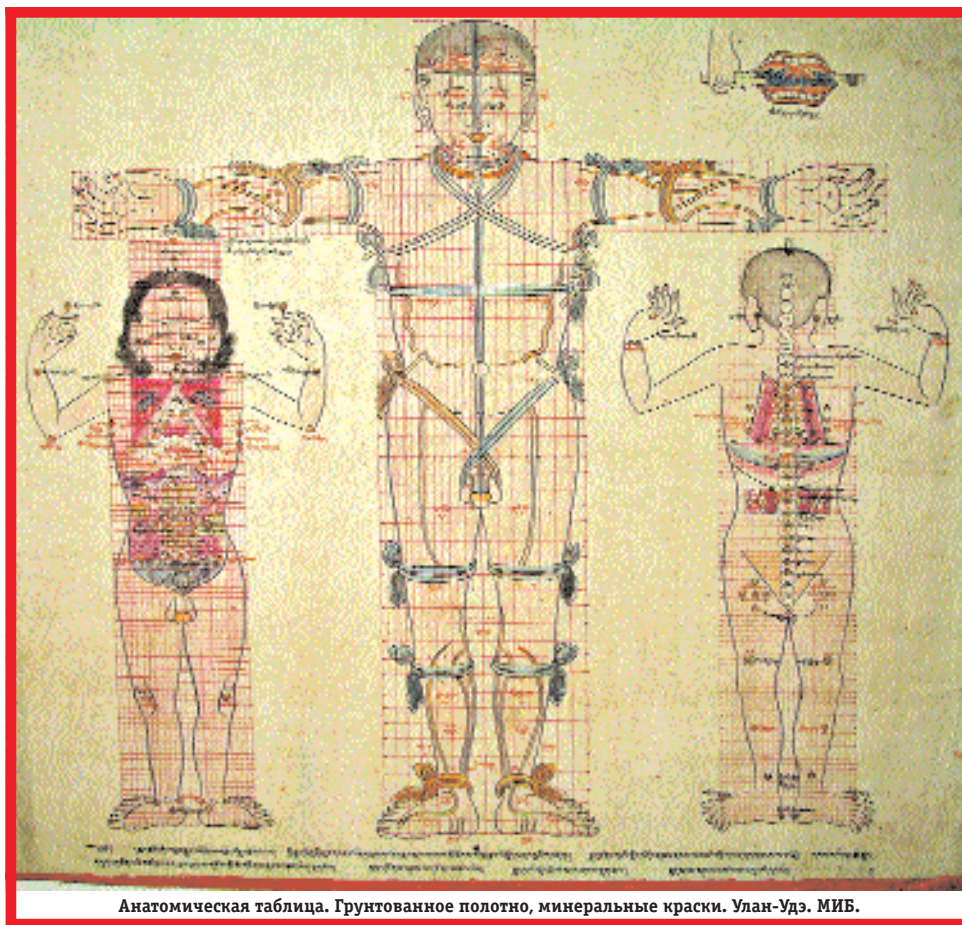
Кроме работ *хувараков* Ацагатской медицинской школы, в богатейшей коллекции Музея хранится комплект, состоящий из 11 одноформатных (62x69,4 см) листов, написанных с удивительным мастерством на грунтованном полотне минеральными красками.

Сложную технику грунтовки полотна бурятские мастера заимствовали у своих тибетских и монгольских учителей и коллег; не исключено, что некоторые из бурят прошли обучение под их руководством. Техника нанесения грунта на полотно заключалась в следующем: «Художник наносил на поверхность полотна слабый раствор клея, чтобы в дальнейшем ткань основы не впитывала краску, и живописное произведение не теряло интенсивности и насыщенности цвета. Затем художник наносил один или несколько слоёв грунта – клея, смешанного с мелом, гипсом или каолином. Когда грунт подсох, его полировали, добиваясь, чтобы он стал гладким, прочным, эластичным, хорошо удерживающим красочный слой. Иногда грунтовали не только лицевую сторону, но и оборотную». Такая методика подготовки грунтованного полотна широко используется искусными тибетскими мастерами и в наши дни, что мне приходилось не раз наблюдать во время моих многочисленных научных командировок в Индию, Непал и Тибет.

На первом листе комплекта, состоящего из 11 таблиц, изображена *ман-*

дала (сфера обитания божеств) Верховного целителя – Будды медицины (тиб. *Манла*), Будды вайдурьевого сияния, изображённого с признаками и атрибутами Будды, восседающего на лotosовом троне. Тело Верховного целителя насыщенного синего цвета, в левой руке он держит лазуритовую чашу, наполненную *амритой*, нектаром бессмертия, в правой руке – плод *миробалана*, растения, способного излечивать все болезни, вызванные дисбалансом трёх физиологических начал: ветра, жёлчи и слизи. Корни *миробалана* излечивают болезни костей; ствол – болезни мяса; ветви – болезни сосудов и жил; кора – болезни кожи; листья – болезни сердца, лёгких, печени, селезёнки и почек; цветы – болезни органов чувств; плоды – болезни желудка, тонкого и толстого кишечника. *Мандала*, представленная на первой

таблице, отличается от классических *мандал* удивительной простотой. В ней нет сонма слушателей, постигающих учение медицины из уст Верховного целителя и окружающих его со всех сторон. Науку исцеления, изложенную Бхайшаджьягуру, каждая группа слушателей поняла по-своему, в традиции своих учителей. Текст «Чжуд-ши», дошедший до современных исследователей в творческой обработке Ютогбы-младшего, содержит традицию *риши* (мудрецов). На *мандале* не изображены горы, которые отличаются богатством лекарственного сырья растительного, животного и минерального происхождения, целебные воды и горячие источники. Отдельные виды лекарственного сырья нарисованы по четырём сторонам света. В весьма своеобразной манере исполнены махараджи, охраняющие части света от врагов Учения. Остальные 10 листов представляют собой анатомический материал, использовавшийся для изучения клиники и терапии тибетской медицины.

Мы не располагаем достоверными сведениями, когда началась работа по подготовке цветных нагляд-

ных учебных пособий в Ацагатской школе. По сообщению Хезар Стоддард (Heather Stoddard), учёной из Франции, в 1934 г. неизвестный бурятский художник приступил к копированию картин «Атласа тибетской медицины», перевезённого в 1932 г. ламой Агваном Доржиевым в Ацагатскую медицинскую школу. Однако он успел перерисовать только тридцать одну таблицу. Французская исследовательница сообщает, что в настоящее время эти копии хранятся в собрании Музея истории Бурятии и известны под обиходным названием «Малый Атлас». Далее автор продолжает: по непонятным причинам гигантская работа по копированию «Атласа» в полном объёме не была завершена, неизвестна судьба художника (художников. – *Прим. авт.*). По мнению Х. Стоддард, бурятский мастер стал жертвой репрессий. Приходится сожалеть, что автор не пишет, откуда получены приведенные факты, скорее всего источником является устная информация.

В связи с сообщением Х. Стоддард возникает несколько вопросов. Во-первых, «Атлас тибетской медицины» из Цугольского да-

цана был перевезён в Ацагатскую медицинскую школу в 1926 г. по распоряжению А. Доржиева. Во-вторых, с нашей точки зрения, не совсем правомерен термин «Малый Атлас» по отношению к большому по объёму иллюстративному материалу, созданному кропотливым трудом бурятских художников и традиционных врачей в Ацагатской медицинской школе. Трудно сказать, кто и когда ввёл термин «Малый Атлас» и какое содержание в него вкладывалось. Кроме того, Х. Стоддарт, работая в фондах Музея с таблицами медицинских иллюстраций, не обратила внимания на то, что в его собрании хранится два комплекта таблиц с медицинскими изображениями, которые в значительной степени разнятся между собой.

Первый из них, как было отмечено выше, состоит из 11 цветных разноформатных листов, написанных на грунтованном полотне; второй – из 21 таблицы, нарисованных минеральными красками на ватмане одинакового формата (79,4x66,4). Эти рисунки являются копиями с листов «Атласа тибетской медицины». Одна из картин не закончена, нанесены карандашом только контуры. Видимо, начавшиеся в 1930-е годы в СССР гонения на религию, результатом которых явились закрытие буддийских монастырей и репрессии лам, приостановили выполнение проекта по копированию памятника-гиганта «Атласа тибетской медицины», хранящегося в то время в медицинской школе

Ацагата. Если учесть, что одна некомплектная версия включает 11 таблиц, а вторая 21 лист, то получается, что общими усилиями бурятских художников и медиков в Ацагатской школе

создано 32 таблицы медицинского содержания, а не 31, как считает Х. Стоддарт.

Внимательное знакомство с изображениями на листах обеих некомплектных версий показывает, что они рисовались разными художниками-профессионалами. При этом важно заметить, что бурятские мастера понимали цветовую гармонию не так, как их европейские коллеги. В арсенале бурятских дацанских (монастырских) художников основными красками были белая, красная, зелёная, фиолетовая, жёлтая, оранжевая, синяя (индиго), использовались и дополнительные краски: розовая, малиновая и бордовая. Краски накладывались на полотно отдельно друг от друга, для получения дополнительного цвета смешивали соответствующие краски в ступках, которых в арсенале художника, как правило, было от пятнадцати до тридцати штук. Ступки использовались для каждой краски отдельно, художники покупали их в аптечных магазинах. Смешанные краски наносились на грунтованное полотно с использованием белил. Следует обратить внимание, что в прежние времена краски экспортировали из Китая и Тибета, а начиная с 30-х годов прошлого столетия, дацанские художники пользовались

русскими красками, которые не отличались особой прочностью.

Выполненные копии иллюстраций являлись важным образовательным и воспитательным компонентом целостного медицинского образования в Ацагатской школе, привнесённого из Тибета на бурятскую этнокультурную почву. Жаль, что до настоящего времени комплект медицинских иллюстраций из 21 таблицы не стал предметом специального научного исследования.

Можно с уверенностью сказать, что созданный под непосредственным руководством директора Ацагатской медицинской школы Л.Д. Ендонова наглядный иллюстративный материал из коллекции Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова имеет неоценимое значение в познании богатого медицинского наследия Тибета и Бурятии и способствует глубокому комплексному изучению многогранной тибетской культуры.

Музейная съёмка Юрия Цыбикова

Мандала Будды медицины. Грунтованное полотно, минеральные краски. Улан-Удэ. МИБ.

Атлас тибетской медицины. Свод иллюстраций к тибетскому медицинскому трактату XVII века «Юлбой берилл». М., 1994. РГБ: 1 94-5/234-9.

Балданжапов П.Б. К изучению источников индо-тибетской медицины // Материалы по изучению источников традиционной системы индо-тибетской медицины. Новосибирск, 1982.

Болсохоева Н.Д. Основы тибетского медицинского образования // Тибетский буддизм. Теория и практика. – Новосибирск, 1995. РГБ: 1 95-9/101; 102.

Болсохоева Н.Д. Тибетская медицина в Непале. СПб. 1994. РГБ: 2 95-14/541; 542.

Пасанг Ёnten. Исторический обзор тибетской медицинской культуры (на тиб. яз.). Лех, 1986.

Meyer F. The Painted Guide to the Teachings of Tibetan Medicine // The Buddha's Art of Healing. Tibetan Paintings Rediscovered. N. Y. 1998.